

Пантелеев В. И. Арендный земельный фонд казны в Сибири в начале XX века / В. И. Пантелеев, И. И. Воронов // Научный диалог. — 2018. — № 10. — С. 272—283. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-272-283.

Panteleev, V. I., Voronov, I. I. (2018). Rental Land Fund of Treasury in Siberia in Early 20th Century. *Nauchnyy dialog*, 10: 272-283. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-272-283. (In Russ.).

УДК 94(47).083

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-272-283

Арендный земельный фонд казны в Сибири в начале XX века

© **Пантелеев Владимир Иванович (2018)**, orcid.org/0000-0002-2950-3977, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Логистика и маркетинг в АПК», Красноярский государственный аграрный университет (Красноярск, Россия), vpanteleev@yandex.ru.

© **Воронов Иван Иванович (2018)**, orcid.org/0000-0001-7293-4396, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. профессора М. А. Бонч-Бруевича (Санкт-Петербург, Россия), ivan.voronov@mail.ru.

Рассматривается структура арендного земельного фонда казны в Сибири в начале XX века. Актуальность исследования обусловлена необходимостью эффективного использования государственных земель Российской Федерации на современном этапе. В связи с этим полезно обратиться к опыту, полученному в ходе аграрных преобразований начала XX века. Особое внимание уделяется Сибири как основному региону колонизации в годы столыпинской аграрной реформы. Показано влияние ведомственной принадлежности арендного фонда казны на эффективность его эксплуатации. Подробно рассматривается арендный земельный фонд департамента государственных земельных имуществ и лесного департамента. Анализируются способы аренды казенных земель и состав их арендаторов. Вводятся в научный оборот данные из архивных источников. Доказано, что доходность эксплуатируемого казенно-оброчного земельного фонда выросла под влиянием колонизационного потока в годы столыпинской аграрной реформы. Авторы утверждают, что на повышение доходности сдаваемого государством в аренду земельного фонда в первую очередь повлияла переселенческая политика правительства. Подчеркивается, что изыскание земельных участков для переселенцев во время проведения реформы являлось приоритетом, даже несмотря на опасность нанесения ущерба особо ценным лесам.

Ключевые слова: главное управление землеустройства и земледелия; департамент государственных земельных имуществ; лесной департамент; арендный земельный фонд; казенные земли; оброчные статьи.

1. Введение

В дореволюционной Сибири основная часть земель находилась в юридической собственности государства. Статус государственных имели и крестьянские земли, как отведенные, так и предполагаемые к отведению в рамках землеустроительных работ, проводимых в Сибири.

Экономическая реализация государственной земельной собственности в крае находила свое выражение в оброчной подати и других платежах с крестьян за пользование землей, а также за счет эксплуатации земель и лесов, выделенных в пользование в единственное владение казны. Важнейшим способом экономической реализации земельной собственности казны являлась сдача земли в аренду.

В настоящей статье мы не будем касаться проблемы формирования земельно-арендного фонда казны в Сибири. Она достаточно подробно изучена в научной литературе. Цель нашей статьи — проанализировать структуру арендного земельного фонда казны в Сибири в начале XX века.

2. Ведомственная принадлежность арендного фонда казны

В Европейской России еще в 1896 году при управлениях государственных имуществ были введены специальные должности надзирателей за казенными землями и оброчными статьями. Однако на Сибирь эта практика первоначально не распространялась. Развитие казенно-оброчного хозяйства в Сибири было тесно связано с функционированием лесного департамента. С конца XIX века эксплуатация оброчных статей казны в Сибири осуществлялась лесничими, а в районах, где не было лесничеств, — горными исправниками и волостными правлениями.

Сибирские лесничие не только следили за казенно-статьями, но и сдавали с торгов так называемые «запланированные участки», оставшиеся за пределами крестьянских дач при межевании, регистрировали самовольно захваченные земли и заставляли крестьян арендовать их.

Лишь накануне и особенно в годы Первой мировой войны в Сибири в составе департамента государственных земельных имуществ (хозяйственного ведомства), Главного управления землеустройства и земледелия стали появляться чиновники, непосредственно ведавшие казенным оброчным фондом. Так, в Енисейской губернии в 1916 году были учреждены четыре должности надзирателей за казенно-оброчными землями и образовано четыре надзирательских района: два в Минусинском и по одному в Ачинском и Канском уездах [Пантелеев, 1987б, с. 133].

В распоряжение надзирателей перешли казенно-оброчные статьи департамента государственных земельных имуществ и незаселенные пере-

селенческие и запасные участки. Оброчные статьи хозяйственного ведомства, не вошедшие в надзирательские районы, а также статьи лесного департамента, остались в ведении лесничих. В обязанность надзирателей входило приведение в известность всех казенно-оброчных статей хозяйственного ведомства, выявление свободного казенного земельного фонда на местах, образование и эксплуатация казенно-оброчных статей.

В целом казенно-оброчные статьи оказались распыленными между несколькими ведомствами, но основная их часть находилась в ведении департамента государственных и земельных имуществ. В 1913 году под управлением хозяйственного ведомства состояло в Сибири 2733 тыс. дес. земельных и 1246 тыс. дес. неземельных оброчных статей. В казенно-оброчные статьи лесного департамента на 1914 год входило 81 152 дес. земельных и 143 291 дес. неземельных статей [Пантелеев, 1987б, с. 133—134].

С 1911 года рыболовные статьи департамента государственных земельных имуществ перешли в распоряжение департамента земледелия. Наиболее значительные из этих статей находились в Томской губернии. В 1914 году шесть рыболовных озер департамента земледелия в губернии сдавались казной в аренду за 33 905 руб. [ГАТО, ф. 240, оп. 2, д. 10, л. 152].

В 1913 году управления земледелия и государственных имуществ утратили право эксплуатации скотоводческих участков и участков при железнодорожных станциях. Эти оброчные статьи были переданы переселенческому управлению, которым на местах были созданы собственные оброчные отделы. К 1 января 1915 года в торгово-промышленных поселках азиатской части страны в 36-летней аренде находилось 14 232 усадебных участка. Под крупное скотоводство и коневодство снималось 57 участков с площадью 282 565 дес. и годовым оброком 45 315 руб. Кроме того, Переселенческое управление также сдавало в аренду 2563 предназначенных для продажи переселенческих участка с площадью 125 500 дес. и арендной платой 93 063 руб. в год [Переселение ..., с. 57, 62, 68].

Под управлением Горного департамента находились источники минеральных вод и соляные озера. За 1905—1909 годы от сдачи в аренду соляных озер и солеваренных заводов в Иркутском горном округе казна получила свыше 12 тыс. руб. дохода. Непосредственная эксплуатация казной своих солеваренных заводов в округе в этот период была убыточна [РГИА ДВ, ф. 702, оп. 2, д. 4, л. 101]. Поэтому там, где возможно, казна старалась сдать их в аренду. Солеваренные заводы и соляные озера арендовали у казны в Сибири как частные лица, так и сельские общества [Пантелеев, 1987б, с. 133—134]. Наконец, управления железных дорог Сибири сдавали участки земли в полосе отчуждения дороги, причем не только населению,

но и государственным учреждениям. Например, Иркутское управление госимуществ арендовало участок земли на станции Зима, переселенческое ведомство — на станции Енисей [РГИА, ф. 273, оп. 10, ч. 2, д. 7582].

3 Арендный фонд лесного департамента

Динамика казенно-оброчных статей лесного департамента может быть прослежена за 1903—1914 годы. С 1903 по 1906 годы число земельных казенно-оброчных статей возросло с 383 до 467, их площадь увеличилась с 137 543 до 172 874 дес. Однако с 1907 года количество и площадь земельных статей стали сокращаться, достигнув в 1914 году в 365 статьях 81 152 дес. [Пантелеев, 1987б, с. 135, 245]. Объясняется это тем, что в условиях реализации столыпинской переселенческой политики, а также в ходе землеустройства правительство было вынуждено отказаться от части арендного фонда, пригодного для ведения сельского хозяйства. Довольно значительная часть арендного фонда была выделена в колонизационный фонд.

Неземельные статьи, как правило, не включались в переселенческие участки и наделы крестьян, и за 1903—1914 годы их число возросло с 354 до 926, а площадь — с 81 508 до 143 291 дес. Соответственно, и доход от казенно-оброчных статей в 1914 году в два раза превысил уровень 1903 года, составив 45 325 руб. В Тобольской и Томской губерниях находилось около 90 % казенно-оброчного фонда лесного ведомства в Сибири [Пантелеев, 1987б, с. 135].

4. Арендный фонд департамента государственных земельных имуществ

Массовые данные о казенно-оброчных статьях департамента государственных земельных имуществ имеются на 1907—1914 годы. [Пантелеев, 1987а, с. 246]. Арендный фонд департамента государственных земельных имуществ в Сибири заметно колебался в разные годы, но все же в указанный период имел тенденцию к уменьшению. Площадь же земель, находящихся в безарендном положении, с течением времени возрастала.

Эта тенденция особенно характерна для земельных оброчных статей, составлявших свыше 98 % обмежеванного арендного фонда. Так, в 1907—1909 годах оставались незаарендованными 8,6—10,0 % площади земельных статей, а в 1911—1914 годах — 13,9—15,9 %. В 1910 году этот показатель составил 26,4 %. В центре страны ситуация, определявшаяся остротой земельного вопроса, была иная. В 1908 году в 47 губерниях Европейской России площадь земельных казенно-оброчных статей равнялась

3 991 936 дес., а оставалось не снятыми в аренду 39 524 дес., то есть лишь 0,1 % [Обзор ... за 1908 г., с. 68—69].

Сравнительно слабую востребованность в Сибири арендного фонда казны по сравнению с Европейской Россией можно объяснить двумя основными факторами. С одной стороны, в Сибири, располагавшей значительными свободными земельными ресурсами, спрос на аренду был сравнительно невысок. С другой стороны, в условиях неясности относительно того, будут или не будут переданы те или иные земли под переселение, хозяйственное ведомство вынуждено было ограничивать сдачу в аренду оброчных статей, которые могли быть переданы в колонизационный фонд.

Арендный фонд казны неравномерно распределялся по различным районам Сибири. Около 93,1—97,8 % обмежеванного арендного фонда департамента государственных земельных имуществ в Сибири приходилось на Тобольскую и Томскую губернии. Основная часть оброчных статей находилась в экономически развитых земледельческих уездах. В Томской губернии в 1898 году две трети площади окладных оброчных статей приходилось на Каинский уезд [РГИА, ф. 396, оп. 2, д. 35, л. 10 об. —13]. В Тобольской губернии, по данным на 1 января 1917 года, 90 % оброчного фонда хозяйственного ведомства находилось в Тюкалинском, Ишимском и Тарском уездах [ГУТО ГАТ, ф. 185, оп. 1, д. 17, л. 2]. Основная часть казенных оброчных статей хозяйственного ведомства Забайкальской области состояла на учете в Верхнеудинском уезде [ГАЗК, ф. Ф-286, оп. 1, д. 16, л. 106—109].

Большая часть арендного фонда казны в Енисейской губернии находилась в Минусинском и Ачинском уездах [Пантелеев, 1987б, с. 247]. В Иркутской губернии наиболее крупные и доходные земельные статьи находились в Иркутском и Балаганском уездах, а неземельные — Иркутском и Киренском уездах [РГИА, ф. 396, оп. 7, д. 249, л. 2].

Земельные статьи в большей своей части снимались для сенокосения и выпаса скота, значительно реже арендовались пахотные угодья. По данным на 1 января 1915 года, свыше двух третей числа неземельных оброчных статей лесного департамента в Сибири составляли дачные участки, реже снимались в аренду рыболовные угодья, мельницы и подмельничные места [Пантелеев, 1987б, с. 137].

Земля в пределах казенных лесных дач снималась также под торгово-промышленные заведения, складские помещения, пристани, при добыче строительных материалов. В Тобольской, Томской и Енисейской губерниях имелось шесть огромных охотничьих статей общей площадью свыше 100 тыс. дес. [Ежегодник ..., с. 15].

В Восточной Сибири, особенно в Иркутской губернии, удельный вес неземельных оброчных статей департамента государственных земельных имуществ был выше, чем в Западной. В Иркутской губернии участки земли сдавались под приисковые резиденции, но численно преобладали в качестве неземельных оброчных статей усадебные участки, а также каменоломни и места для добычи песка, глины, камня. В Западной Сибири, особенно в Тобольской губернии, наибольший доход приносили ярмарочные площади, расположенные в крупных торговых селах [Обзор ... за 1907 г., с. 116—120].

Аренда подавляющей части неземельных оброчных статей осуществлялась представителями промышленной и торговой буржуазии преимущественно в предпринимательских целях. В 1908 году в Сибири лица некрестьянских сословий арендовали 88,4 % площади неземельных статей департамента государственных земельных имуществ, дававших казне 26,0 % доходов от этого вида аренды. В 2013 году эти показатели составили соответственно 90,7 и 45,3 % [Пантелеев, 19876, с. 248—251].

5. Способы сдачи в аренду и состав арендаторов казенных земель

В соответствии с оброчным уставом казенно-оброчные статьи сдавались в аренду с публичных торгов, без торгов, хозяйственным способом и на особых основаниях. Сдача в аренду с торгов разрешалась на срок от 6 до 24 лет. Без торгов оброчные статьи сдавались владельцам мельниц, лесопильных заводов, товариществам и обществам крестьян. На особых основаниях без торгов казенные земли сдавались в аренду на срок от 12 до 99 лет или бессрочно только по особым ходатайствам в высшие органы власти для «устройства» наиболее важных, с точки зрения правительства, фабрично-заводских и торгово-промышленных предприятий.

Оброчные статьи и казенные земли, не сданные в долгосрочную аренду, поступали в распоряжение лесничих или надзирателей за казенно-оброчными землями, которым предоставлялось право сдавать их хозяйственным способом на срок до одного года. Угодья запасных и незаселенных переселенческих участков сдавались на тот же срок [КККМ, о/ф, 7886/251, т. 2, с. 63—64].

Однако в Сибири наблюдались и отклонения от оброчного устава. В частности, в Тобольской и Томской губерниях арендовать оброчные статьи на общих основаниях разрешалось на срок не более 6 лет. Особенно жестко ограничивались сроки аренды в годы столыпинской аграрной политики, когда правительство было вынуждено пойти на значительные передачи казенных оброчных статей в колонизационный фонд. В Томской

губернии с 1908 года была разрешена сдача казенных земель лишь в одногодичную аренду [РГИА, ф. 391, оп. 3, д. 367, л. 185].

Массовые данные о казенно-оброчных статьях департамента государственных земельных имуществ имеются за 1907—1914 годы. Для сравнения возьмем сведения за 1908 и 1913 годы с учетом того, что этот период характерен для выяснения последствий столыпинской аграрной политики. Так, в 1908 году лица некрестьянских сословий снимали в аренду лишь 2,6 % площади земельных оброчных статей хозяйственного ведомства. Однако доход от такой сдачи в аренду был довольно приличным, составив 7,5 % дохода от сдачи в аренду земельных статей. В 1913 году лица некрестьянских сословий снимали в аренду 4,4 % площади земельных статей, которые приносили казне 9,9 % от сдачи в аренду статей этого типа. Таким образом, именно крестьянство выступало основным арендатором казенных земель, предназначенных для сельскохозяйственного пользования [Пантелеев, 1987б, с. 248—251].

Сдача казенной земли в бессрочную аренду не имела широкого распространения в Сибири. Исключением в этом плане являлась лишь Забайкальская область, где имелось 7 земельных статей площадью 7821 дес., арендуемых бессрочно сельскими обществами. Все эти статьи предполагалось запроектировать при землеустройстве в наделы арендующих их селений [РГИА, ф. 396, оп. 6, д. 1360, л. 12].

Сравнительно редко земельные оброчные статьи сдавались в аренду без торгов, причем размеры площади земли, снимаемой таким способом, уменьшились за 1908—1913 годы с 16,2 до 2,5 %. Сокращение объясняется тем, что основными контрагентами хозяйственного ведомства, снимающими сельскохозяйственные угодья без торгов, являлись сельские общества, в наделы которых при землеустройстве должны были перейти казенно-оброчные статьи. С окончательным же утверждением наделов многие крестьянские селения прекращали арендные отношения с казной на льготных условиях. Кроме того, пытаясь повысить доходы от оброчных статей, казна сознательно шла на сокращение льготной аренды сельскими обществами. В 1909 году такая политика была взята на вооружение администрацией Тобольского управления госимуществ [ГУТО ГАТ, ф. 185, оп. 1, д. 10, л. 65 об.].

Благоприятные для казны условия сдачи в аренду казенно-оброчных статей возникали главным образом после окончания землеустройства. Там, где заканчивались землеустроительные работы, спрос на оброчные статьи со стороны населения возрастал, а казна получала возможность применять более доходную долгосрочную аренду. Сельские общества нередко арендовали земли, отрезанные у них в ходе землеустройства.

Незавершенность процесса сельскохозяйственной колонизации и землеустройства существенно отразилась на условиях, в которые были поставлены арендаторы казенных земель. В Сибири преобладала сдача казенной земли хозяйственным способом в одногодичную аренду. На втором месте стояла сдача земли с торгов. В 1908 и 1913 годах земельные статьи, эксплуатируемые хозяйственным способом, составляли соответственно 43,7 и 49,3 % по площади и давали 38,9 и 44,2 % дохода земельных статей, сдаваемых в аренду. Оброчные статьи, сдаваемые с торгов, занимали меньшую площадь (39,7 % в 1908 году и 47,8 % в 1913 году), но приносили больший доход (соответственно 46,7 и 54,2 %). В разных губерниях и областях Сибири соотношение между способами сдачи в аренду было различным. В 1913 году по сравнению с 1908 годом площади земельных статей в Енисейской губернии, сдаваемых хозяйственным способом, возросли с 36,1 до 60,21 %, в Иркутской губернии — с 25,5 до 33,4 %, Забайкальской области — с 46,0 до 66,9 %. В Тобольской губернии этот показатель понизился с 27,7 до 25,0, а в Томской — с 83,9 до 83,1 % [Пантелеев, 1987б, с. 140].

Если в Восточной Сибири (за исключением Иркутской губернии) процент земель, сдаваемых с торгов, уменьшился, то в Западной Сибири, особенно в Тобольской губернии, он, наоборот, возрос. В Тобольской губернии, не являвшейся в годы столыпинской аграрной реформы районом массового водворения переселенцев, к началу первой мировой войны сложились более широкие предпосылки для использования казной более доходной долгосрочной аренды.

По данным на 1908 год, структура эксплуатируемого фонда статей хозяйственного ведомства в 47 губерниях Европейской России предстает в следующем виде: 35,6 % земли сдавалось с торгов, 44,6 % — без торгов, 19,5 % — хозяйственным способом, 0,3 % — бессрочно [Обзор ... за 1908 г., с. 68—69].

Из этих данных видно, что в центре страны в отличие от Сибири преобладала сдача земли без торгов. Основными арендаторами при этом выступали сельские общества, снимавшие половину эксплуатируемого арендного фонда хозяйственного ведомства. Объясняется это тем, что в целом крестьяне Европейской России больше нуждались в земле, чем сельское население Сибири, а следовательно, чаще могли пользоваться льготами, предоставлявшими сельским обществам право льготной аренды без торгов.

Земельные статьи в центре страны сдавались в аренду хозяйственным способом в два с лишним раза реже по сравнению с Сибирью. Это было

обусловлено не только тем, что спрос на оброчные статьи на восточных окраинах страны был значительно ниже, а потому имелось сравнительно мало желающих участвовать в торгах на право их аренды. В условиях широкого движения в Сибирь переселенцев в годы столыпинской аграрной реформы довольно значительная часть казенно-оброчных статей поступала в колонизационный фонд. Соответственно, создавался фактор неопределенности: земли, которые могли быть переданы под колонизацию, было нецелесообразно сдавать в многолетнюю аренду. Поэтому их приходилось эксплуатировать хозяйственным способом, сдавать в менее выгодную одностороннюю аренду.

6. Заключение

В годы столыпинской аграрной реформы курс казны на расширение и укрепление своего земельно-хозяйства был в значительной мере скорректирован политикой переселений, что выразилось и в довольно значительных объемах передачи земельно-арендного фонда под колонизацию [Пантелеев, 1987а, с. 142—167]. Вместе с тем средняя доходность одной десятины земли, сдаваемой в Сибири департаментом государственных земельных имуществ в аренду на сельскохозяйственные цели, в период с 1908 по 1913 годы выросла с 9 до 13 коп. в год [Пантелеев, 1987б, с. 248—251].

Как известно, чиновники хозяйственного ведомства, как правило, были противниками значительных передач земель и лесов единственного владения казны в колонизационный фонд. Сохранилось документальное свидетельство, что в этом отношении они не встретили поддержки у П. А. Столыпина, который 17 июля 1907 года направил сибирским губернаторам телеграмму, в которой писал: «Признаю необходимым разъяснить, что изыскание земельного фонда для водворения переселенцев <...> составляет существенную Вашу обязанность... Важное значение сохранения в распоряжении казны особо ценных лесов и насаждений <...> не устраняет возможности разреза всех крупных лесных массивов значительными площадями для заселения <...> при разрешении исключительных случаев, неустрашимого иным путем, противоречия интересов фискальных и переселенческих нельзя не отдавать преимущества последним в виду общего значения колонизации для подъема доходности казенных земель и лесов на окраинах» [ГАКК, ф. 401, оп. 1, д. 1814, л. 121—122].

Доходность эксплуатируемого казенно-оброчного земельного фонда в самом деле выросла под влиянием колонизационного потока в годы столыпинской аграрной реформы.

Источники и принятые сокращения

1. *Государственный* архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 401. Управление земледелия и государственных имуществ Енисейской губернии. Оп. 1. Д. 1814.
2. *Государственное* учреждение Тюменской области. Государственный архив в г. Тобольске (ГУТО ГАТ). Ф. 185. Управление земледелия и государственных имуществ Тобольской губернии. Оп. 1. Д. 10, 17.
3. *Государственный* архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 286. Лесничий Забайкальской области. Оп. 1. Д. 16.
4. *Государственный* архив Томской области (ГАТО). Ф. 240. Управление земледелия и государственных имуществ Томской губернии. Оп. 2 доп. Д. 10.
5. *Ежегодник* лесного департамента. 1914. — Петроград : ГУЗиЗ, 1916. — Т. 2.
6. *Красноярский* краевой краеведческий музей (КККМ). Основной фонд. 7886/251. Т. 2.
7. Обзор ... за 1907 г. — *Обзор* деятельности департамента государственных земельных имуществ по управлению казенными оброчными статьями и другими имуществами, находящимися в его заведывании за 1907 год. — Санкт-Петербург : ГУЗиЗ, 1909.
8. Обзор ... за 1908 г. — *Обзор* деятельности департамента государственных земельных имуществ по управлению казенными оброчными статьями и другими имуществами, находящимися в его заведывании за 1908 год. — Санкт-Петербург : ГУЗиЗ, 1910.
9. *Пантелеев В. И.* Влияние переселенческой и землеустроительной политики царизма на развитие земельно-лесного хозяйства казны в Восточной Сибири в конце XIX — начале XX в. / В. И. Пантелеев // Политика царизма в Сибири в конце XIX — начале XX в. — Иркутск, 1987а. — С. 142—167.
10. *Пантелеев В. И.* Земельно-лесное хозяйство казны в Сибири в период капитализма : диссертация кандидата исторических наук : 07.00.02. / В. И. Пантелеев. — Красноярск, 1987б. — 264 с.
11. *Переселение* и землеустройство за Уралом в 1914 г. — Петроград : Типография А. Э. Коллинс, 1915. — 391 с.
12. *Российский* государственный исторический архив (РГИА). Ф. 273. Управление железных дорог МПС. Оп. 10. Ч. 2. Д. 7582. Ф. 391. Переселенческое управление. Оп. 3. Д. 367. Ф. 396. Департамент государственных земельных имуществ. Оп. 2. Д. 35. Оп. 6. Д. 1360. Оп. 7. Д. 249.
13. *Российский* государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 702. Канцелярия Приамурского генерал-губернатора. Оп. 2. Д. 4.

Rental Land Fund of Treasury in Siberia in Early 20th Century

© **Panteleev Vladimir Ivanovich (2018)**, orcid.org/0000-0002-2950-3977, PhD in History, associate professor, “Logistics and Marketing in Agro-Industrial Complex” Department, Krasnoyarsk State Agrarian University (Krasnoyarsk, Russia), vpanteleev@yandex.ru.

© **Voronov Ivan Ivanovich (2018)**, orcid.org/0000-0001-7293-4396, Doctor of History, professor, Department of History and Regional Studies, Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications (Saint Petersburg, Russia), ivan.voronov@mail.ru.

The structure of the rental land fund of the Treasury in Siberia at the beginning of the 20th century is considered. The relevance of the study is determined by the need for effective use of the Russian Federation state lands at present stage. In this regard, it is useful to refer to the experience gained during the agrarian reforms of the early 20th century. Special attention is paid to Siberia as the main region of colonization in the years of Stolypin agrarian reform. The influence of departmental ownership of the rental fund of the Treasury on the efficiency of its operation is shown. The rental land fund of the Department of State Land Property and Forest Department is considered in detail. The methods of state land lease and their tenants are analyzed. Data from archival sources are entered into scientific circulation. It is proved that the profitability of the exploited state-owned land fund has grown under the influence of the colonization flow in the years of Stolypin agrarian reform. The authors argue that the government's resettlement policy primarily influenced the increase in the profitability of the land fund leased by the state. It is emphasized that the search for land for immigrants during the reform was a priority, even despite the risk of damage to particularly valuable forests.

Key words: Main Department of Land Management and Agriculture; Department of State Land Property; Forest Department; Rental Land Fund; state-owned land; quitrent contribution.

Material resources

- Gosudarstvennoye uchrezhdeniye Tyumenskoj oblasti. Gosudarstvennyy arkhiv v g. Tobolske (GUTO GAT). F. 185. Upravleniye zemledeliya i gosudarstvennykh imushchestv Tobolskoj gubernii. Op. 1. D. 10, 17. (In Russ.).*
- Gosudarstvennyy arkhiv Krasnoyarskogo kraya (GAKK). F. 401. Upravleniye zemledeliya i gosudarstvennykh imushchestv Eniseyskoj gubernii. Op. 1. D. 1814. (In Russ.).*
- Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoj oblasti (GATO). F. 240. Upravleniye zemledeliya i gosudarstvennykh imushchestv Tomskoj gubernii. Op. 2 dop. D. 10. (In Russ.).*
- Gosudarstvennyy arkhiv Zabaykalskogo kraya (GAZK). F. 286. Lesnichiy Zabaykalskoj oblasti. Op. 1. D. 16. (In Russ.).*
- Krasnoyarskiy krayevoy krayevedcheskiy muzey (KKKM). Osnovnoy fond. 7886/251. T. 2. (In Russ.).*
- Obzor deyatel'nosti departamenta gosudarstvennykh zemelnykh imushchestv po upravleniyu kazennymi obrochnymi stat'yami i drugimi imushchestvami, nakhodyashchimisya v yego zavedyvanii za 1907 god. (1909). Sankt-Peterburg: GUZiZ. (In Russ.).*
- Obzor deyatel'nosti departamenta gosudarstvennykh zemelnykh imushchestv po upravleniyu kazennymi obrochnymi stat'yami i drugimi imushchestvami, nakhodyashchimisya v yego zavedyvanii za 1908 god. (1910). Sankt-Peterburg: GUZiZ. (In Russ.).*
- Panteleyev, V. I. (1987). Vliyaniye pereselencheskoj i zemleustroitel'noy politiki tsarizma na razvitiye zemelno-lesnogo khozaystva kazny v Vostochnoy Sibiri

- v kontse XIX — nachale XX v. In: *Politika tsarizma v Sibiri v kontse XIX — nachale XX v.* Irkutsk. 142—167. (In Russ.).
- Panteleyev, V. I. (1987). *Zemelno-lesnoye khozyaystvo kazny v Sibiri v period kapitalizma: dissertatsiya kandidata istoricheskikh nauk.* Krasnoyarsk. (In Russ.).
- Pereseleniye i zemleustroystvo za Uralom v 1914 g.* 1915. Petrograd: Tipografiya A. E. Kollins. (In Russ.).
- Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA). F. 273. Upravleniye zheleznykh dorog MPS. F. 391. Pereselencheskoye upravleniye. F. 396. Departament gosudarstvennykh zemelnykh imushchestv.* (In Russ.).
- Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dalnego Vostoka (RGIA DV). F. 702. Kantselyariya Priamurskogo general-gubernatora. Op. 2. D. 4.* (In Russ.).
- Yezhegodnik lesnogo departamenta. 1914.* (1916). Petrograd: GUZiZ. 2. (In Russ.).